

История романса

КАЖЕТСЯ, что в искусстве камерного пения для лауреата международных конкурсов Сергея Яковенко нет секретов. И все же, покоренный в который уж раз его исполнительским мастерством, я спросил о них. Ответ показался неожиданным, хотя, в сущности, очень простым: «Быть не только певцом, но прежде всего музыкантом». Таково его кредо: высокий профессионализм, музыкантская бескомпромиссность, стремление мыслить в своем жанре широко, современно, перспективно. Отсюда — присущая ему творческая неуспокоенность, побуждающая постоянно искать новые решения, новый репертуар, новые границы, расширяющие пределы камерного жанра и самой исполнительской деятельности.

Так родилась идея концертных циклов, своего рода «исторических обзоров» музыки разных стран, эпох. Циклов, где достойное место заняли шедевры, признанные образцы романской литературы, но где не забыты и произведения иного «калибра», без которых картина исторического развития жанра была бы неполной. Тем более, что Сергей Яковенко обладает удивительной способностью в обычном обнаруживать необычное, да и в произведениях, широко известных, выявлять то, что ранее было неизвестно.

Свой первый цикл «История русского романса» Яковенко спел в Ростове в прошлом концертном сезоне. Спел с большим успехом. И вот новая встреча. И новый цикл — «История западноевропейского романса», две его первые программы, прошедшие на днях в малом зале Ростовской областной филармонии.

Временной и географической диапазон этой части цикла огромен: от начала XV до начала XIX столетия, музыка Италии, Франции, Испании, Германии, Англии, Австрии. Здесь и предыстория жанра, и его значительные достижения в творчестве композиторов XVIII века (прежде всего Моцарта и Бетховена), и его первая кульминация, ознаменованная песнями Франса Шуберта. В построении программ, их режиссуре — точно рассчитанный выбор как самого материала, так и способа его подачи.

В предыстории романса уже намечены некоторые его виды, разнохарактерные образы, на-

циональные особенности. Но главное — атмосфера, в которой рождается жанр, его соприкосновения с другими формами музицирования. Здесь звучит музыка, исполняемая на люте и гитаре (А. Гарин), как бы преобразуется в клавесин фортепиано (Т. Натарова), возникает обстановка непринужденного музыкального «собеседования», доверительного общения, столь характерная для лирической природы песни, романса.

Музыкальная эрудиция С. Яковенко позволяет ему решать самые разнообразные задачи, которые ставит перед исполнителем столь широко задуманный цикл. Особенно же близка индивидуальности певца музыка поэтически многозначная, слитая с выразительностью слова, позволяющая вылепить характер, раскрыться в полной мере присущему певцу драматическому дару. Таково, к примеру, истолкование шубертовского «Двойника», исполненное большой трагической силы. Но, может быть, еще более удивительным было истолкование музыки, казалось бы, предельно простой, как, например, «Шотландской застольной» Бетховена, прозвучавшей песней человеческого благобродства и доброты.

Новый концертный цикл Сергея Яковенко привлек внимание большой слушательской аудитории, которая с интересом ждет его продолжения в марте следующего года.

Е. УРИНСОН.

269